

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт языкознания Российской академии наук

На правах рукописи

Прохоров Кирилл Николаевич

МОРФОСИНТАКСИС ЯЗЫКА МОМБО В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в отделе африканских языков Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания РАН

Научный руководитель: *Шлуинский Андрей Болеславович*
кандидат филологических наук, заместитель директора
Института языкознания РАН по научной работе,
заведующий отделом африканских языков
Института языкознания РАН

Официальные оппоненты: *Желтов Александр Юрьевич*
доктор филологических наук, доцент, профессор,
заведующий кафедрой африканистики
восточного факультета Санкт-Петербургского
государственного университета,
заведующий отделом этнографии Африки Музея
антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН
Ландер Юрий Александрович
кандидат филологических наук,
доцент Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Ведущая организация: *Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт лингвистических исследований РАН*

Защита диссертации состоится «9» июня 2022 г. в 12:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.006.03 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук при Институте языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института языкознания РАН по адресу:

г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1

ссылка на диссертацию на сайте:

<https://iling-ran.ru/web/ru/theses/prokhorov>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

М. Б. Коношенко

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена исследованию морфосинтаксиса языка момбо языковой семьи догон (макросемья нигер-конго). На языке говорят около 34000 человек в Республике Мали. Язык является бесписьменным. Опубликованных грамматических описаний языка момбо в настоящее время не существует.

В работе на основании данных, собранных в ходе полевых исследований автора, впервые подробно описаны именное и глагольное словообразование и словоизменение, синтаксис простого предложения и именной группы исследуемого языка. Особое внимание уделено трём взаимосвязанным и наиболее интересным с типологической точки зрения аспектам:

- использованию тонов для выражения синтаксических отношений в именной группе;
- использованию сегментной глагольной морфологии для выражения различных типов фокуса;
- относительным конструкциям, которые демонстрируют одновременно тонологию и синтаксис именных групп и глагольную морфологию фокусных конструкций.

Описываемые явления представлены примерами (1)–(11).

- (1) *débù tá:ndì*
дом три
'три дома'
- (2) *débù kándá*
дом.EZ.ATTR новый
'новый дом'
- (3) *Sá:rù débú*
Сару дом.EZ.POSS
'дом Сару'

В примерах (1)–(3) существительное *débù* 'дом' демонстрирует три варианта тонального оформления, отражающих различия в синтаксической структуре. В примере (1) *débù* 'дом' несёт нисходящую тональную мелодию в присутствии числительного *tá:ndì* 'три'. Такое же оформление наблюдается у этого существительного при употреблении без зависимых. В примере (2) то же существительное модифицируется прилагательным и выступает в низкотоновой форме *débù*, глоссируемой как 'дом.EZ.ATTR'. В примере (3) мы видим третий возможный вариант оформления, характерный для посессивных конструкций. В них посессор (в примере (3) – *Sá:rù* 'Сару') предшествует обладаемому *débú* 'дом.EZ.POSS' и вызывает изменение его тональной мелодии на высокотоновую.

Примечательно, что в примерах (1)–(3) тональные изменения затрагивают только синтаксическую вершину (существительное *débù* 'дом'), а тональные мелодии зависимых (числительного, прилагательного, посессора) остаются неизменными. Иными словами, для момбо характерно вершинное маркирование в именной группе в смысле (Nichols 1986), обнаруживаемое также и во многих языках Африки за пределами семьи догон (Creissels 2018: 724–733).

Примеры (4)–(8) демонстрируют использование сегментной глагольной морфологии для выражения различных типов фокуса.

- (4) *Sěydù=wⁿ ñ-mályé:.*
Сейду=OBL ^N1SG-видеть.PFV
'Я увидел Сейду'.
- (5) *Ámarù Sěydù=wⁿ mályé:.*
Амару Сейду=OBL ^Nвидеть.PFV.3SG
'Амару увидел Сейду'.
- (6) *Sěydù=wⁿ mí: mályé:.*
Сейду=OBL 1SG ^Sвидеть.PFV
{Кто увидел Сейду} 'Я (фокус) увидел Сейду'.

- (7) *Sěydù Ámàrù=wⁿ mályé-né.*
 Сейду Амаду=OBL ⁰видеть.PFV-3SG
 {Кого увидел Сейду?} ‘Сейду увидел АМАДУ’.
- (8) *ǎy, mà-m-mályé:!*
 нет ^{Pred}redupl-1SG-купить.PFV
 {Ты слышал?} Нет, я ВИДЕЛ!’

В примере (4) перфективная глагольная форма *m̄-mályé*: ‘я видел’ используется в повествовательном предложении с нейтральной информационной структурой. Однако в конструкции субъектного фокуса в примере (2) в том же перфективном значении 1SG используется форма *mályé*:, отличающаяся отсутствием лично-числового префикса *m-* и высокотоновой мелодией основы. При объектном фокусе (7) в 3SG используется специальный суффикс *-né*. Ср. употребление формы 3SG *mályé*: ‘он(а) видел(а)’ без указанного суффикса в нейтральном предложении (5). Для выражения глагольного фокуса также используется специальная глагольная форма с редупликацией. Ср. *mà-m-mályé*: ‘я ВИДЕЛ(А)’ в примере (8).

Таким образом, каждая видо-временная глагольная форма в момбо может выступать в четырёх флективных вариантах, образующих четыре глагольных серии: нейтральную (N), субъектную (S), объектную (O) и предикативную (Pred). Серии характеризуются определенным набором сегментных и/или тональных морфологических признаков, различным для разных видо-временных категорий. Для простоты идентификации каждая глагольная форма в глоссах снабжается соответствующим надстрочным индексом.

Как видно из примеров (9)–(11), те же морфосинтаксические механизмы используются в момбо для маркирования вершины относительной конструкции и разграничения различных видов релятивизации. Вершина относительной конструкции так же, как и вершина именной группы с прилагательным, маркируется низкотоновой мелодией (‘EZ.ATTR’ в глоссах).

- (9) *ndà báyⁿ*
 человек.EZ.ATTR большой
 ‘большой человек’
- (10) *ndà mályé: bá:*
 человек.EZ.ATTR ^Sприходить.PFV DEF
 ‘человек, который (это) видел’

Для разграничения различных типов релятивизации используются формы глагольных серий. В примере (10) при вершине *ndà* ‘человек.EZ.ATTR’, соответствующей подлежащему относительной конструкции используется форма субъектной серии *mályé*: ‘^Sприходить.PFV’. При релятивизации именных групп, отличных от подлежащего, используются формы объектной серии.

- (11) *ndà mályé-né bá:*
 человек.EZ.ATTR ⁰видеть.PFV-3SG DEF
 ‘человек, которого он(а) видел(а)’

Такое употребление субъектной и объектной серии параллельно их использованию в фокусных конструкциях. Ср. употребление форм *mályé*: ‘^Sприходить.PFV’ и *mályé-né* ‘⁰видеть.PFV-3SG’ в примерах (5) и (7).

Описанные выше аспекты морфосинтаксиса момбо образуют типологически редкую грамматическую систему, особенности которой определяют объект, предмет, актуальность, научную и практическую значимость настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования одновременно являются: (1) типы грамматических значений, выражаемых в именных группах и относительном предложении при помощи тонов, (2) использование глагольной морфологии для выражения информационной структуры и различных типов релятивизации и (3) принципы взаимодействия грамматических доменов 1 и 2.

Непосредственным **предметом** являются вершинное тональное маркирование в именной группе и в относительных предложениях момбо и параллельное использование в языке форм флективных серий для разграничения различных типов фокуса и релятивизации.

Актуальность исследования малоизученного языка в типологической перспективе определяется необходимостью пополнения эмпирической базы лингвистической типологии и, шире, лингвистической науки. В настоящее время не существует опубликованных грамматических описаний момбо. Отдельные аспекты грамматики языка, такие как тональное маркирование в посессивных конструкциях и конструкциях с прилагательными, грамматические отношения, фокусные конструкции и относительное предложение нашли отражение лишь в работах автора по теме настоящего исследования. Вместе с тем языковые явления, которые находятся в фокусе исследования имеют важное значение как для изучения языков догон, так и в более широком ареальном и типологическом контексте. В наибольшей степени это касается тонального маркирования в именной группе – явления, подробно изученного на материале других языков догон (Heath & McPherson 2013; McPherson & Heath 2016; Heath 2015d), исследований в области информационной структуры в языках Африки (Aboh, Hartmann & Zimmermann 2007; Fiedler & Schwarz 2010) и исследований синтаксических особенностей относительных предложений с внутренней вершиной (Basilico 1996; Cole 1987; Williamson 1987; Culy 1990; Boyle 2016).

Целью диссертационного исследования является составление первого полноценного типологически ориентированного описания языка момбо со специальным вниманием к указанным наиболее нетривиальным аспектам морфосинтаксиса. Диссертационное исследование представляет в распоряжение лингвистов проанализированные с позиций современной типологии данные, внося, таким образом, непосредственный вклад в документирование языкового разнообразия и развитие типологически ориентированных исследований разделов грамматики, находящихся в центре внимания диссертации.

Указанная цель определяет следующие основные *задачи исследования*:

- составить краткое описание фонологии; определить основные правила реализации лексических и грамматических тонов;
- описать основные морфосинтаксические свойства частей речи – существительных, прилагательных, числительных и глаголов;
- определить правила тонального маркирования в именной группе и относительном предложении с учётом порядка слов; описать грамматические значения, выражаемые при помощи тонов; определить типологически схожие явления в других языках мира;
- предложить адекватное описание глагольного словообразования и словоизменения, с учётом выражаемой аргументной структуры, видо-временных значений и информационной структуры предложения;
- определить нейтральный базовый порядок слов в простом предложении, пределы варьирования порядка слов и значения, выражаемые при помощи его изменения;
- предложить синтаксическую модель, единообразно описывающую обнаруживаемые в момбо типы относительных конструкций;
- проанализировать и охарактеризовать с типологической точки зрения нетривиальное взаимодействие трёх доменов морфосинтаксиса исследуемого языка: грамматических тонов, выражения информационной структуры и синтаксиса именной группы и относительного предложения.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые вводятся в научный оборот описанные с позиций лингвистической типологии данные по морфологии и синтаксису момбо, включая тонологию, именное и глагольное словообразование и словоизменение, синтаксис простого предложения, синтаксис именной группы, фокусные конструкции и относительное предложение.

Теоретическую значимость исследования составляют его следующие результаты.

Во-первых, материал момбо показывает, что именные морфологические категории, свойственные языкам с вершинным маркированием в именной группе, могут выражаться при помощи изменения тональных мелодий вершинного имени и его зависимых. Данные тональные мелодии имеют признаки именных морфем. Они образуют парадигму тональных форм, выражающих значения единой грамматической категории, обязательной к выражению на всем

множестве лексем определённого класса. Такая система представляется проблематичной для теорий синтактико-фонологического интерфейса рассматривающих фонологическую форму предложения и его синтаксис как два автономных модуля языка, каждый из которых использует собственные правила порождения, а их взаимодействие происходит с использованием сравнительно небольшого количества информации о границах синтаксических составляющих. Таким образом, как и другие языки догон (см. (Heath & McPherson 2013)), момбо предоставляет аргументы в пользу существенного расширения возможностей взаимодействия фонологического и синтаксических модулей.

Во-вторых, в работе подробно описана система маркирования фокуса, включающая значимое варьирование порядка слов, использование специальных маркеров фокуса и типологически редкой системы словоизменяемых глагольных серий, чувствительной к изменениям информационно-структурной и взаимодействующей с видо-временными категориями и лично-числовыми показателями субъекта на глаголе. В работе показано, что описанная система организована в соответствии с базовым принципом: чем больше синтаксическая составляющая предрасположена к тому, чтобы выступать в качестве топика, тем более маркированной и структурно сложной является конструкция, используемая для выражения фокуса этой составляющей.

Наконец, в исследовании предлагается анализ, согласно которому относительные конструкции представляют собой структуры, производные от именных групп с прилагательными и фокусных конструкций. Вопреки предложенному ранее для языков догон анализу (Heath & McPherson 2013; McPherson 2014), для относительных предложений в момбо обосновывается новая синтаксическая модель, согласно которой вершина подвергается передвижению изнутри относительной клаузы в позицию на её левой периферии.

Практическая значимость исследования определяется следующим:

- возможностью применения его результатов в исследованиях по типологии тональных систем языков мира, типологии видо-временных систем и систем выражения фокуса, исследований по сравнительному синтаксису именной группы и относительного предложения;
- ценностью представленных в работе данных для сравнительно-исторического изучения языков догон;
- возможностью использования результатов работы при подготовке учебных курсов по лингвистической типологии и по африканскому языкознанию;
- возможностью использования исследования для создания практических материалов по языку момбо для носителей языка и практических пособий по изучению момбо в качестве неродного языка.

На защиту выносятся следующие положения и результаты.

Момбо использует тоны для различения как лексических, так и грамматических значений; наиболее важную роль тонология играет для выражения синтаксических отношений в именной группе и относительном предложении.

В момбо можно выделить особую морфологическую категорию, выражаемую у существительных, прилагательных и числительных исключительно тональными средствами. Эта категория близкая по своим функциям к *status constructus* в семитских или *изафету* в иранских языках и называется в настоящем исследовании *изафетом* ('EZ' в глоссах). При этом термин «изафет» используется в качестве обобщающего типологического термина, применимого ко всем указанным категориям, несмотря на существенные частноязыковые различия.

Основной функцией флективных глагольных серий в момбо является разграничение сферы действия фокуса предложения. Нейтральная, субъектная и объектная серии также используются для кодирования различных типов относительных конструкций.

В момбо имеется четыре типа относительных конструкций, различающихся наличием или отсутствием вершины относительного предложения внутри относительной клаузы и/или в позиции слева от неё. Данные конструкции можно объединить в рамках единообразного анализа, если предположить, что в процессе синтаксической деривации вершина, находящаяся в исходной

позиции внутри клаузы, поднимается в синтаксической структуре в позицию слева от неё, для того чтобы получить атрибутивный изафет в соответствии со схемой тонального маркирования в именной группе.

Материал и методы исследования

В настоящем исследовании использованы данные, собранные автором в ходе полевой работы с информантами – носителями момбо в Республике Мали в 2008–2012 гг. и в Буркина-Фасо в 2014–2020 гг. При этом использовались методы элицитации отдельных слов и предложений, суждения носителей о грамматичности тех или иных предложений и, наконец, аудиофиксации, транскрипции и анализа спонтанных текстов на момбо – сказок, легенд, личных нарративов, а также небольших диалогов.

Письменная фиксация и дальнейшее глоссирование отдельных слов, языковых примеров и целых текстов осуществлялось в программе Toolbox¹. Для аудиофиксации данных использовались цифровые диктофоны Panasonic и Zoom. Для сегментного и тонального фонетического анализа использовались программы Praat² и Speech Analyzer³.

Методологическую основу исследования составили работы функционально-типологического направления. При описании конкретных морфосинтаксических явлений исследуемого языка в каждом случае автором ставилась задача описать выполняемые им функции и далее охарактеризовать его формальные особенности и функциональность с точки зрения типологии схожих явлений, наблюдаемых в других языках. В наибольшей степени это касается морфологических разделов настоящей работы и разделов, посвящённых выражению информационной структуры.

Вместе с тем анализ относительных конструкций момбо выполнен с привлечением инструментария генеративного синтаксиса и во многом ориентируется на исследования, выполненные в рамках данного направления (Basilico 1996; Cole 1987; Williamson 1987; Culy 1990; Boyle 2016). Выбор исходной точки анализа, его методология в данном случае обусловлены детальной и глубокой проработкой в этих исследованиях вопросов синтаксического устройства относительных предложений с внутренней вершиной на широком типологическом материале.

Апробация работы

Основные положения диссертации были обсуждены на рабочем семинаре по западноафриканским языкам при отделе африканских языков Института языкознания РАН (Москва, 2018 и 2020 гг.). Результаты исследования обсуждались на 9-й Конференции ассоциации лингвистической типологии (Гонконг, 2011 г.), на Первом нигероконголезском конгрессе (Париж, 2012 г.), на конференции «Африканское языкознание: полевые теоретико-типологические и исторические исследования» (Москва, 2–4 декабря 2015 г.), на Международной конференции по африканскому языкознанию (Москва, 25–27 мая 2021 г.), на XXXI Международном конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (Санкт-Петербург, 23–25 июня 2021 г.).

Аспекты морфосинтаксиса момбо, подробно обсуждаемые в настоящей работе, нашли отражение в 4 статьях автора (Прохоров 2010; Prokhorov 2011; Prokhorov 2018; Прохоров 2021), из них 3 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Работа прошла обсуждение в отделе африканских языков Института языкознания РАН.

Структура работы

Работа состоит из введения, семи глав, заключения и библиографии. Библиография насчитывает 93 работы зарубежных и отечественных авторов.

¹ <https://software.sil.org/toolbox/>

² <https://www.fon.hum.uva.nl/praat/>

³ <https://software.sil.org/speech-analyzer/>

Основное содержание работы

Во **Введении** даётся обоснование актуальности исследования, научной новизны, теоретической и практической значимости, определяются объект исследования, его цели, задачи и методы, положения, выносимые на защиту, кратко описана структура работы.

В **Главе 1** резюмируются общие сведения о языке момбо и языках догон в целом.

В разделе 1.1 даётся краткая характеристика ареала распространения догонских языков, характеризуются состав языковой семьи и её потенциальная генетическая глубина. В семью догон входит 21 язык, большая часть которых невзаимопонятны. В разделе приводятся данные лексикостатистического исследования автора, согласно которому процент совпадений в стословном списке Сводеша для языков догон варьируется в пределах 32–88%. Момбо, вместе с языками ампар, пенанге, буноге и, возможно, тираниге, входит в западную ветвь семьи догон. Среди этих языков наиболее близким к момбо является пенанге.

В разделе 1.2 описывается история изучения языков догон. Разделе 1.3 даются общие сведения о языковой и этнической общности момбо, ареале распространения языка, постоянных языковых контактах носителей момбо. В разделе 1.4 представлены результаты небольшого исследования диалектного состава языка момбо, позволяющего наметить три диалектные группы, представленные в Таблице 1.

Таблица 1. Диалектное членение момбо

Название диалекта	Где распространён	Наиболее крупные деревни
сонго	на востоке ареала	Сонго, Тиле, Тиле Канда
кема-кори-кори	в центральной части	Кори Кори, Кори Мауде, Кема
нямбенге	на западе ареала	Фико, Бандиугу, Каголи

Основной материал диссертации составили данные диалекта деревни Сонго.

В разделе 1.5 даётся краткое описание сегментной фонологии и тонологии. Репертуар согласных фонем приведён в Таблице 2. В скобках представлены фонемы встречающиеся исключительно в заимствованиях и звукоподражаниях.

Таблица 2. Согласные момбо

		лабиаль- ные	альвеоляр- ные	палаталь- ные	веляр- ные	ларингаль- ные
взрывные	звонкие	<i>b</i>	<i>d</i>		<i>g</i>	
	глухие	<i>p</i>	<i>t</i>		<i>k</i>	
аффрикаты	звонкие			<i>j</i>		
	глухие			(<i>c</i>)		
фрикативные		(<i>f</i>)	<i>s</i>			(<i>h</i>)
назальные		<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ɲ</i>	<i>ŋ</i>	
латеральные			<i>l</i>			
одноударные			<i>r</i>			
глайды	простые	<i>w</i>		<i>y</i>		
	назализованные	<i>wⁿ</i>		<i>yⁿ</i>		

Гласные фонемы (Таблица 3) противопоставлены по долготе и назализованности. При этом различие по долготе гласного ограничивается только неназализованными фонемами.

Таблица 3. Гласные

краткие	долгие	назализованные (долгие)
<i>u</i>	<i>u:</i>	<i>u:ⁿ</i>
<i>o</i>	<i>o:</i>	<i>o:ⁿ</i>
<i>ɔ</i>	<i>ɔ:</i>	<i>ɔ:ⁿ</i>
<i>a</i>	<i>a:</i>	<i>a:ⁿ</i>
<i>ɛ</i>	<i>ɛ:</i>	<i>ɛ:ⁿ</i>
<i>e</i>	<i>e:</i>	<i>e:ⁿ</i>
<i>i</i>	<i>i:</i>	<i>i:ⁿ</i>

Гармония гласных наиболее ярко проявляет себя при суффиксации, поскольку выбор гласного присоединяемого суффикса зависит от качества гласных основы. Добавление суффикса инхоатива к основе *béngá* ‘стоять облокотившись плечом (о стену)’, даёт на выходе форму на +ATR гласный *béng-yê*: ‘он(а) облокотился(ась)’. Добавление того же суффикса к основе *jéngá* ‘быть согнутым’ – форму *jéng-yê*: с -ATR гласным. На фонетическую форму бессуффиксальных глагольных основ накладываются ограничения, связанные с гармонией гласных. Ср. формы бессуффиксального перфектива *égé* ‘он(а) пришёл(а)’ и *éjé* ‘он(а) очистился(-лась), он(а) чист(а)’.

Кроме гармонии гласных в момбо представлен ещё один важный морфонологический процесс – чередование конечной гласной у глагольных основ, представленный в Таблице 4.

Таблица 4. Чередование гласных глагольных основ

PFV	IMP	VN	IPFV	EFN
<i>yélé</i>	<i>yéló</i>	<i>yéló-gò</i>	<i>yélá: bó:</i>	<i>yèlí</i>
‘он(а) держал(а) (ч.-л.)’	‘держи!’	‘держание’	‘он(а) держит’	‘держатель’

В зависимости от значения основы – перфектив (PFV), императив (IMP), имя действия (VN), имперфектив (IPFV), имя эффиктора (EFN) – последний гласный основы имеет форму *é, ó, á:* или *í*. Из представленных в Таблице 4 глагольных форм бессуффиксальные формы PFV и IMP чувствительны к гармонии гласных (Таблица 5).

Таблица 5. Чередование тематического гласного в перфективе и императиве

PFV/IMP	гlossa	PFV	Перевод	IMP	перевод
<i>ɛ / a</i>	‘зарезать’	<i>sémé</i>	‘он(а) зарезал(а)’	<i>sémá</i>	‘зарежь!’
<i>e / o</i>	‘приходить’	<i>égé</i>	‘он(а) пришёл(а)’	<i>égó</i>	‘приходи!’
<i>e / a</i>	‘идти, уходить’	<i>ándé</i>	‘он(а) ушёл(а)’	<i>ándá / àndá</i>	‘уйди!’
<i>i / a</i>	‘делать’	<i>kání</i>	‘он(а) сделал(а)’	<i>káná</i>	‘делай!’
<i>i / u</i>	‘ступать’	<i>íní</i>	‘он(а) наступил(а)’	<i>ínú</i>	‘наступи!’

Внимательный анализ указанных форм позволяет выделить в момбо следующие гармонические классы глагольных основ (Таблица 6).

Таблица 6. Гармонические классы

Класс	Начальный гласный	тематический гласный PFV	тематический гласный IMP
ATR	<i>ɛ, ɔ, u, i</i>	<i>ɛ</i>	<i>a</i>
+ATR	<i>e, o, u, i</i>	<i>e</i>	<i>o</i>
A	<i>a</i>	<i>e</i> или <i>i</i>	<i>a</i>
I/U	<i>u, i</i>	<i>i</i>	<i>u</i>

Элементарными тонами являются высокий <H> и низкий <L>. На уровне слога они могут реализоваться как просто <H> и <L> или быть объединены в восходящий <LH> или нисходящий <HL> контурные тоны. В качестве минимального сегментного субстрата для простого тона (“tone bearing unit”) выступает мора. Контурные тоны – восходящий (LH), нисходящий (HL) и восходяще-нисходящий (LHL) образуются комбинацией простых тонов. Слоги, несущие контурные тоны, обязательно содержат две или более моры. Нисходяще-восходящий слоговой контур не обнаруживается.

(15) SG	Перевод	PL	Перевод
<i>yára</i>	‘лев’	<i>yára-gè / *yára-ηgè</i>	‘львы’
<i>órò</i>	‘баоба́б’	<i>órò-gè / *órò-gè</i>	‘баобабы’
<i>kínni</i>	‘камень’	<i>kínni-gè / *kínni-ηgè</i>	‘камни’
<i>pégò</i>	‘холм’	<i>pégò-gè / *pégò-ηgè</i>	‘холмы’
<i>débù</i>	‘дом’	<i>débù-gè / débù-ηgè</i>	‘дома’

Семантика показателей множественности рассматривает в Разделе 2.2. Наиболее типичным значением, выражаемым показателями *-ge* и *-ηge* является квантитативное значение ‘большое количество X’ при употреблении счётными существительными. Также возможно качественное прочтение (‘различные виды X’). Ср. *embèdúlúmá* ‘кукуруза’, *embèdúlúmá-gè* ‘большое количество кукурузы’, ‘различные сорта кукурузы’.

Показатель множественного числа также может употребляться в ассоциативном значении ‘X и подобные вещи’, как в следующем текстовом примере.

(16) <i>dèbù</i>	<i>kyé:</i>	<i>báηgù=wⁿ</i>	<i>bà:</i>	<i>ámáná</i>	<i>kán-né.</i>
дом.EZ.POSS	POSS.3PL	близкий=OBL	DEF	Бог	⁰ делать.PFV-3SG
<i>èjè</i>	<i>wé:</i>	<i>káfé-gè</i>	<i>súlá:</i>	<i>bí-yà-nà</i>	<i>kwá:.</i>
догон	ребёнок.EZ.POSS	кофе-NH.PL	продавать.CV.IPFV	⁰ быть-OS-3SG	EMPH

‘Неподалёку от их дома, который создал Бог, один догон продавал кофе и подобные вещи’.

Разделы 2.3 – 2.6 посвящены описанию регулярных схем словообразования у существительных. Выделяются имена действия, представленные несколькими продуктивными схемами, производные существительные со значением лица или объекта, обозначенного по преобладающему признаку, например *dámèli* ‘шум’, *dámèli-ηgà* ‘шумный человек’ и уже упоминавшиеся выше имена эффиктора.

Местоимения, рассмотрению которых посвящён раздел 2.7, образуют парадигму, представленную в Таблице 9.

Таблица 9. Личные, логофорические и вопросительные местоимения и местоименные субъектные показатели

	независимые	объектные	комитативно-инструментальные	лично-числовые показатели	посессивные	
					препозит.	постпозит.
1SG	<i>mí:</i>	<i>mì-wⁿ</i>	<i>mí-ndó</i>	<i>N-</i>	<i>Ñ-</i>	<i>ɲé:</i>
1PL	<i>mí:</i>	<i>mí:-wⁿ</i>	<i>mí:-ndò</i>	<i>Ñ-</i>	<i>mí:</i>	<i>myé:</i>
2SG	<i>ó:</i>	<i>ò-wⁿ</i>	<i>ó-ndó</i>	<i>a-</i>	<i>à-</i>	<i>áyè</i>
2PL	<i>é:</i>	<i>è-wⁿ</i>	<i>é-ndò</i>	<i>e-</i>	<i>é-</i>	<i>íyè</i>
3SG	<i>é:</i>	<i>è-wⁿ</i>	<i>è-ndó</i>	<i>∅</i>	<i>-na</i>	<i>yé:nà</i>
3PL	<i>ké:</i>	<i>ké-wⁿ</i>	<i>ké-ndò</i>	<i>-yV, ke-</i>	<i>ké-</i>	<i>kyé:</i>
LOG.SG	-	-	-	<i>à-</i>	-	-
LOG.PL	-	-	-	<i>ké-</i>	-	-
ITRG.H	<i>á:</i>	<i>á:=wⁿ</i>	<i>á:=ndò</i>	-	-	-
ITRG.NH	<i>ínjè</i>	<i>ínjè=wⁿ</i>	<i>inje=ndó</i>	-	-	-

В момбо нейтральные местоименные подлежащие выражаются только посредством местоимённых показателей на глаголе (17).

(17) <i>ánnà</i>	<i>ń-sémè.</i>
овца	^N 1SG-зарезать.PFV

‘Я зарезал овцу’.

Независимые местоимения используются в случаях, когда местоименное подлежащие выступает в качестве топика или находится в фокусе предложения. Ср. употребление независимого местоимения 1SG в примере (6). От этой серии образуются, объектные и комитативно-инструментальные местоимения присоединением показателей *=wⁿ*, и *=ndo*. Независимые, объектные и комитативно-инструментальные местоимения демонстрируют родство с лично-числовыми глагольными и посессивными препозитивными и постпозитивными местоимениями.

В момбо имеется одно демонстративное местоимение, *nê:*, которое употребляется как по отношению к одушевлённым, так и к неодушевлённым референтам. Местоимение может употребляться самостоятельно, или в качестве зависимого имени.

Прилагательные в момбо образуют отдельный закрытый лексический класс и отличаются по своим синтаксическим свойствам как от глаголов, так и от существительных. При этом сам лексический класс прилагательных разбивается на три подкласса из-за различий в способах образования предикатов.

Основы первого типа образуют предикаты при помощи конструкции, представленной в (18).

- (18) *dèbù nê:* [yè: *ká:nú*]=w.
 дом DEM вещь.EZ.ATTR старый=ID
 ‘Тот дом старый’.

Здесь семантически пустое существительное *yè:* ‘вещь.EZ.POSS’ выступает в качестве вершины именной группы; за ним следует прилагательное, к которому присоединяется идентификационная клитика.

Второй тип прилагательных образует специальные инхоативные глагольные формы с квалитативным значением. Ср. форму *yàg-yá:* ‘красивый-INCH.IPFV’, образованную от прилагательного *yágá* ‘красивый’, добавлением инхоативного суффикса.

- (19) *ó: yàg-yá:* *á-bô:*.
 2SG красивый-INCH.IPFV N2SG-быть
 ‘Ты красив(а)’.

Третий тип прилагательных представлен в следующем примере. В нем в подобной конструкции выступает наречие *póló:n*, образованное от прилагательного *póló* ‘хороший’.

- (20) *nê: póló:n bó:*.
 DEM хорошо Nбыть.ST.3SG
 ‘Это хорошо’.

В Разделе 2.9 описывается система числительных – основные количественные числительные от одного до десяти, продуктивные способы образования названий десятков и чисел кратных ста и тысяче и их производных, образование порядковых числительных.

Глава 3 посвящена рассмотрению глагольного словообразования, а именно образованию реверсива, инхоатива, нескольких форм каузатива и бенефактива.

Реверсив образуется присоединением суффикса *-lV* (где *V* обозначает чередующийся гласный). Производная глагольная основа получает значение, противоположное значению, выражаемому производящей основой.

(21) V	гlossa	REV	гlossa
<i>kú:yè</i>	‘скрывать себя’	<i>kú:yé-lè</i>	‘снова появиться’
<i>dúgè</i>	‘завязать, прикрепить (узлом)’	<i>dúgú-lè</i>	‘развязать, распустить (узел)’
<i>gódde</i>	‘повесить (что-либо)’	<i>góddí-lè</i>	‘отцепить (что-либо)’

Суффикс *-yV/-yV:* добавляется к глагольной основе, основе прилагательного или существительного для образования инхоативной глагольной формы. Форма на *-yV/-yV:* выполняет две основные функции. Во-первых, она используется с адъективными, именным и стивными глагольными основами для образования инхоативных глаголов. Ср. *bámhá* ‘он(а) широкий(-ая)’, *bámh-yé:* ‘он(а) стал(а) широким’. Во-вторых, некоторые основы образуют регулярные пары с формами, содержащими каузативный суффикс *-rV*. Ср. *báng-yé:* ‘он(а) оперся(-лась)’, *bángí-rè* ‘он(а) опер(ла) (что-то) на (что-то)’.

Каузативные глаголы образуются добавлением одного из трех суффиксов *-rV*, *-gV* или *-mV*. Выбор между ними определяется несколькими факторами, включая семантические свойства производящей основы глагола (аргументная структура, одушевлённость субъекта и т. д.) и тип каузации (контактная/дистантная, прямая/косвенная). В то же время эти три суффикса обладают различной продуктивностью. *-mV* почти полностью продуктивен и в некоторых случаях служит универсальным каузативным маркером, дублирующим функции других маркеров. В отличие от них суффикс *-mV* может использоваться для деривации каузативов от реверсивных

основ и даже от основ, уже содержащих каузативные суффиксы *-rV* или *-gV*. Напротив, суффикс *-rV* характеризуется очень узким распределением. Он используется практически исключительно с морфологически стативными глагольными основами. Примеры образования каузативных глаголов приведены в Таблице 10.

Таблица 10. Образование каузатива

гlossa	производящая основа	каузатив	гlossa
‘быть влажным’	<i>émbé</i>	<i>émbú-rè</i>	‘увлажнить’
‘(палка) сломаться’	<i>péndé</i>	<i>péndé-gè</i>	‘сломать (палку)’
‘прыгать’	<i>tómbó</i>	<i>tómbó-mì</i>	‘заставлять прыгать’

Бенефактив вводит участника с семантической ролью *бенефициара*, в интересах которого совершается действие, описываемое глагольной основой. Эта роль выражается существительным или местоимением, маркированным показателем косвенного падежа =*wⁿ*, как показано в примерах (22), (23). Бенефактив образуется добавлением суффикса *-rV*, идентичного одному из каузативных суффиксов.

(22) *débù* *wúzé*
дом ^Nстроить.PFV.3SG
‘Он построил дом’.

(23) *yú:-ná=wⁿ* *débù* *wúzi-rè*
женщина-3SG.POSS=OBL дом ^Nстроить-BEN.PFV.3SG
‘Он построил дом для своей жены’.

Глава 4 подробно описывает глагольное словоизменение. Репертуар видо-временных значений, выражаемых грамматическими средствами в момбо, включает в себя две перфективные и две имперфективные категории. К перфективным формам относятся перфектив (в узком смысле слова) и экспериентивный перфект.

Перфектив в своём базовом использовании описывает событие или состояние как целое – завершённый процесс (обычно с привязкой к прошедшему времени), например *égé* ‘он(а) пришёл(а)’, или текущее состояние как, ср. *émbé* ‘он(а) намок(ла)’, он(а) мокрый(-ая)’. Экспериентивный перфект указывает на то, что определенное положение дел имело место по крайней мере однажды или никогда не имело места в опыте говорящего. Ср. *à-màlà-té:yⁿè* ‘^N2SG-видеть-EXPE’ в примере (24).

(24) *nígè* *à-màlà-té:yⁿè?*
слон ^N2SG-видеть-EXPE
‘Ты видел когда-нибудь слона?’

Имперфективная система включает в себя две категории – имперфектив и проспектив. Имперфектив выражается аналитической конструкцией с конвербом на *-a:* и вспомогательным глаголом *bó:* ‘быть’ / *sá:* ‘иметь’ и в основном используется в отношении незавершённых (прогрессивных или хабитуальных) событий. В (25) приведён пример имперфективной аналитической конструкции, в (26) – пример типичного употребления конверба на *-a:*.

(25) *ándá:* *bó:*
уходить.CV.IPFV быть.3SG
‘Он(а) уходит’.

(26) *nò:* *nwá:* *ándé.*
петь.VN петь.CV.IPFV ^Nуходить.PFV.3SG
‘Он(а) ушёл(а), напевая’.

Проспектив, наряду с имперфективной семантикой, имеет потенциальное значение, в частности, с отсылкой к будущему времени.

(27) *yè:* *sélé:* *sábábú=ndó* *ándà-mbò.*
вещь все судьба=COM ^Nуходить-PROSP.3SG
‘Все происходит (в соответствии) с судьбой’.

- (28) *dùgù yénà bà: ínì Byétù gúná-mbyà kwà.*
 деревня 3SG.POSS DEF имя Биот ^Nговорить-PROSP.3PL EMPH
 ‘Её деревня называлась Биот’.

К модальным значениям, выражаемым в глагольной морфологии, относятся императив, гортатив и потенциалис. Форма простого императива единственного числа заканчивается на *a*, *o* или *u* и не имеет выраженных аффиксальных показателей. Императив множественного числа образуется от основы на *-a* добавлением специального суффикса *-y*, несущего высокий тон. Ср. *égó* ‘приходи!’, *éga-y* ‘приходите!’. Гортатив образуется добавлением префикса первого лица *N-* и суффикса *-yⁿ* к перфективной основе. Ср. *sémé* ‘он(а) зарезал(а)’, *n-sémé-yⁿ* ‘давайте зарежем!’. В момбо также представлены специализированные формы прохибитива единственного и множественного числа и отрицательного гортатива. Ср. *éga-là* ‘не приходи’ *éga-ndé-yⁿ* ‘не приходите’, *n-yéga-ndé-yⁿ* ‘давайте не придём’. Формы потенциалиса используются как для выражения эпистемической, так и для деонтической возможности. Ср. *égo-má-wⁿ* ‘я могу прийти / возможно я приду’.

Как отмечалось выше, каждая видо-временная категория в момбо может выступать в четырёх флективных вариантах, образующих четыре глагольных серии: нейтральную (N), субъектную (S), объектную (O) и предикативную (Pred), используемых для разграничения сферы действия фокуса и различных типов релятивизации.

В Таблице 11 приводится полная видо-временная парадигма форм 3SG глагола *mí:ndè* ‘глотать’ в четырёх сериях.

Таблица 11. Парадигма *mí:ndè* ‘глотать’

I. Перфектив	Утвердительный	Отрицательный
Нейтральная	<i>mí:ndè</i>	<i>mí:ndé-lí</i>
Субъектная	<i>mí:ndé</i>	<i>mí:ndé-li-gà</i>
Объектная	<i>mí:ndé-né</i>	<i>mí:ndé-l-yé-nà</i>
Предикативная	<i>mì-mí:ndè</i>	<i>mì-mí:ndé-lí</i>
I.2 Экспериментивный перфект		
Нейтральная	<i>mí:ndá-té:yⁿè</i>	<i>mí:ndá-téndì</i>
Субъектная	<i>mí:ndá-té:yⁿé</i>	<i>mí:ndá-téndì</i>
Объектная	<i>mí:ndá-té:yⁿ-á-nà</i>	<i>mí:ndá-ténd-yá-nà</i>
Предикативная	<i>mì-mí:ndá-té:yⁿè</i>	<i>mì-mí:ndá-téndì</i>
II. Имперфектив		
II.1 Имперфектив		
Нейтральная	<i>mí:ndá: bó:/ sá:</i>	<i>mí:ndá: ólì / sá:-ndá</i>
Субъектная	<i>mí:ndá: sá:</i>	<i>mí:ndá: ólì-gà / sá:ndá-gà</i>
Объектная	<i>mí:ndá: bí-yà-nà / sí-yà-nà</i>	<i>mí:ndá: ól-yà-nà / sá-ndí-yà-nà</i>
Предикативная	<i>mì:-míndá: sá:</i>	<i>mì:-míndá sá:-ndá</i>
II.2 Проспектив		
Нейтральная	<i>mí:ndà-mbò</i>	<i>mí:ndá:-lì</i>
Субъектная	<i>mí:ndà-mbò</i>	<i>mí:ndá:-lì-gà</i>
Объектная	<i>mì:ndà-kónó</i>	<i>mí:ndá:-l-yánà</i>
Предикативная	<i>mì-mí:ndà-mbò</i>	<i>mì-mí:ndá:-lì</i>
III. Потенциалис (‘он(а) может V’/ ‘возможно он(а) V’)		
Нейтральная	<i>mí:ndó-má-mbó</i>	<i>mí:ndó-má-ndá</i>
Субъектная	<i>mí:ndó-má</i>	<i>mí:ndó-má-ndá-gà</i>
Объектная	<i>mí:ndó-m-yá-nà</i>	<i>mí:ndó-má-nd-yá-nà</i>
Предикативная	<i>mí:ndó-má-mbó</i>	<i>mí:ndó-má-ndá</i>
IV. Императив	<i>mì:ndá</i>	<i>mí:ndá-là</i>
V. Императив PL	<i>mì:ndá-yⁿ</i>	<i>mì:ndé-yⁿ</i>
VI. Гортатив	<i>mì-mí:ndé-yⁿ</i>	<i>mì-mí:ndá-ndèyⁿ</i>

В разделе 4.5 обсуждается ограниченное количество глагольных основ, характеризующихся типично стативной семантикой, которые демонстрируют определенные морфосинтаксические признаки, которые отличают их от обычных глаголов, ср. примеры (29), (30):

- тематический краткий *-a*;
- {H} лексическая мелодия основы;
- отрицание на *-nda*;
- декларативный маркер δ = предшествует стативному глаголу, если клауза не имеет маркированной фокусной составляющей.

(29) *tála pòndì* *yéna=wⁿ* δ =*jàngá*.
 нож штаны P.3SG=OBL DCL=^Nбыть.прикреплённым.ST
 ‘К его брюкам прикреплён нож’.

(30) *jàngá-nda*
^Nбыть-NEG
 ‘Не прикреплён!’

Эти черты присущи подавляющему большинству стативных основ за исключением *bó*: ‘быть (где-либо)’, *irò* ‘быть лучше, чем (кто-то, что-то)’, *dá:ⁿ* ‘сидеть’ и *dámà*: ‘быть запрещённым религией’. *bó*: ‘быть’ также интересен своим супплетивным отрицанием *òlì* ‘не быть’.

Глава 5 посвящена описанию синтаксиса простого предложения. Момбо является языком аккумулятивного типа с базовым порядком слов SXOV со строго финальным положением глагола, где в позиции X может выступать наречие, послеложная группа или именная группа в роли непрямого или косвенного дополнения. Ср. примеры (31)–(33), снабжённые для наглядности обозначениями S, X, O и V.

(31) *Séydù* *yá:gù* *Ámárù=wⁿ* *mályé:*
 Сейду вчера Амару=OBL ^Nвидеть.PFV.3SG
 S X O V

‘Сейду вчера видел Амаду’.

(32) *Séydù* *Bàndià:rà=wⁿ* *Ámárù=wⁿ* *mályé:*
 Сейду Бандиагара=OBL Амару=OBL ^Nвидеть.PFV.3SG
 S X O V

‘Сейду видел Амаду в Бандиагаре’.

(33) *Séydù* *Ámárù=wⁿ* *bú:rù* *ńdé:*
 Сейду Амару=OBL деньги ^Nдавать.PFV.3SG
 S X O V

‘Сейду дал Амаду деньги’.

В момбо отсутствует согласование по падежу. Падежные показатели оформляют именную группу целиком, следуя за крайне правым элементом именной группы:

(34) *bómbô:ⁿ* [*wè:-gè* *sélé:*]=*wⁿ* *ńdé-ńé:*
 конфета [ребёнок-PL все=OBL ^Oдать.PFV-3SG
 ‘Он раздал конфеты всем детям’.

По своей форме падежные показатели являются энклитиками, что выражается в отсутствии у них собственной лексической мелодии, а также в нетипичной как для послелогов, так и для имён фонетической форме. В момбо выделяется три падежным показателя противопоставленных немаркированному падежу, который можно назвать номинативом.

Таблица 12. Падежные показатели

= \emptyset	–	НОМИНАТИВ
= <i>wⁿ</i>	OBL	обликвус, косвенный падеж
= <i>nda</i>	LOC	локатив
= <i>ndo</i>	COM	комитатив-инструменталис

Для показателя косвенного падежа =wⁿ характерно оформление как локативных косвенных (ср. *gándá*=wⁿ ‘в стране/ в страну/’), так и прямых дополнений. В последнем случае =wⁿ проявляет чувствительность к референтному статусу дополнения и одушевлённости. Показатель =wⁿ опускается у неодушевлённых и / или дополнениях с низкой спецификацией. Одушевлённые дополнения, обозначающие высоко специфицированных пациентивных участников обязательно маркируются показателем. Ср. примеры (35), (36).

(35) *dà:ná yà:rà táyé.*
охотник лев ^Nстрелять.PFV.3SG
‘Охотник подстрелил льва’.

(36) *dà:ná yà:rà=wⁿ táyé.*
охотник лев=OBL ^Nстрелять.PFV.3SG
‘Охотник подстрелил льва (=Ни одно другое животное среди тех, о которых говорится)’.

В дитранзитивных клаузах реципиенты обязательно маркируются показателем =wⁿ, а тема остаётся немаркированной:

(37) *nê: é=wⁿ ñ-níndè*
это 3SG=OBL ^N1SG-дать.PFV
‘Я дал это ему’.

(38) *Ámàrù bómò:wⁿ wè:-gè=wⁿ ñdé*
Амару сладость ребенок-PL=OBL ^Nдать.PFV.3SG
‘Амару дал сладости детям’.

Идентификационная клитика =wo/=la, обсуждаемая в разделе 5.7, используется в конструкциях со значением ‘X – это Y’ и ‘это Y’ и представляет собой особый тип предиката. Она занимает последнюю позицию в клаузе после предидируемой составляющей (Y), как показано в (39).

(39) *mí: éjé=wò.*
1SG догон-ID
‘Я – догон’

Очевидно, что клитика связана с маркером фокуса wò:. Последний, в отличие от обсуждаемой клитики, имеет характерный нисходящий тон.

При отрицании =wo заменяется на =la.

(40) *é: éjé=là*
3SG догон-ID
‘Он(а) – не догон’

=wo/=la имеет референцию к текущей временно точке отчёта. В прошедшем времени в качестве конструкции идентификации используется конструкция с глаголом *bó:/òlì* ‘быть’ с ретроспективным маркером -y/-éy.

(41) *Ámàrù sódáje=wⁿ bó:=y.*
PN солдат=OBL быть.3SG=PAST
‘Амару был солдатом’.

В **Главе 6** описывается синтаксис именной группы. В структуре именной группы выделяются прилагательные, числительные, демонстратив, показатель определённости, универсальный квантор, а также препозитивные (именные и местоименные) и постпозитивные местоименные посессоры. Указанные зависимые следуют в следующем порядке:

(42) *Poss N Adj PL Num PossPronA Det Q CS/PostP FOC*

Слева от вершинного имени (N) могут располагаться именные (как отчуждаемые, так и неотчуждаемые) посессоры и местоименные неотчуждаемые посессоры (Poss). Местоименные отчуждаемые посессоры (PossPronA) всегда следуют за вершинным именем (N), а также за прилагательными (Adj), показателем множественного числа (PL), числительными (Num), но предшествуют определителю (Det), в качестве которого может выступать демонстратив или показатель определённости, универсальному квантору (Q). Именные группы также могут присоединять падежные показатели (CS), такие, как показатель косвенного падежа =wⁿ (=OBL), локатива =nda

(=LOC) и комитатива-инструменталиса =*ndo* (=COM) или послелого (PostP), занимающие одну линейную позицию, и показатель фокуса (FOC).

(43) иллюстрирует именную группу с максимально возможным количеством зависимых.

- (43) *Ámàrù débù kàndà-gè tándì nê: sé:lè =wⁿ =wò*
 Амару дом.EZ.POSS новый-PL.EZ.DEM три.EZ.DEM DEM все =OBL =FOC
 Poss N Adj-PL Num Det Q CS FOC
 ‘все те три новых дома Амару’

Тональное маркирование в именной группе случае проявляется в изменении тонального мелодии вершины. Эти изменения резюмированы в Таблице 13. Каждое существительное, прилагательное и числительное обладает лексической мелодией (контуром), которую оно несёт в отсутствии зависимых. За редким исключением, все слова, относящиеся к этим частям речи, в момбо делятся на три тональных класса: слова с лексической высокотоновой (H), нисходящей (HL) или восходящим (LH) контуром. В левой части таблицы приведены примеры существительных трех тональных классов в своей лексической форме. Тональное маркирование наблюдается в конструкции трех типов, каждая из которых представлена отдельным столбцом в Таблице 13.

Таблица 13. Тональное маркирование вершины

Лексический мелодия		<i>N+Adj</i>	<i>N+Dem</i>	<i>Poss + N</i>	
		{L}	{L}	{H}	{HL}
H	<i>úná</i> ‘коза’, <i>ámáli</i> ‘родственники жены’	<i>ùná báyⁿ</i> ‘большая коза’	<i>ùná nê:</i> ‘та коза’	<i>Ámàrù úná</i> ‘коза Амару’	<i>Ámàrù ámáli</i> ‘родственники жены Амару’
HL	<i>débù</i> ‘дом’, <i>bámbùlà</i> ‘шляпа’	<i>dèbù báyⁿ</i> ‘большой дом’	<i>dèbù nê:</i> ‘тот дом’	<i>Ámàrù débù</i> ‘дом Амару’	<i>Ámàrù bámbùlà</i> ‘шляпа Амаду’
LH	<i>bòy</i> ‘ключ’ <i>kòmbòli</i> ‘кора’	<i>bòy báyⁿ</i> ‘большой ключ’	<i>bòy nê:</i> ‘тот ключ’	–	<i>Ámàrù bòy</i> ‘ключ Амару’ <i>tínìngò kómbòli</i> ‘кора дерева’

В атрибутивной (*N+Adj*) и демонстративной конструкции (*N+Dem*) вершина *N* вне зависимости от тонального класса изменяет мелодию на низкотоновую. Ср. примеры в столбцах «*N+Adj*» и «*N+Dem*». В посессивной конструкции (*Poss N*) вершинное имя маркируется высокотоновой {H} или нисходящей {HL} мелодией.

Таблица 14. Тональное маркирование обладаемого

Лексическая мелодия	Тональное оформление обладаемого	
	краткие основы	долгие основы
H	{H}	{HL}
HL	{H}	{HL}
LH	{HL}	

У основ с лексическим высокотоновой и нисходящей мелодией, выбор оформления в позиции обладаемого определяется количеством мор. Краткие основы, содержащие две моры, маркируются высокотоновой мелодией:

- (44) *Ámàrù gùlá*
 Амару топор.EZ.POSS
 ‘топор Амару’ (лекс. *gùlá*)

Долгие основы, содержащие более двух мор, маркируются нисходящей мелодией:

- (45) *Séydù ámáli*
 Сейду родственники.жены.EZ.POSS
 ‘родственники жены Сейду’ (лекс. *ámáli* ‘родственники жены’)

Основы с лексической восходящей мелодией как краткие, так и долгие единообразно маркируются нисходящей мелодией:

- (46) *Ámàrù bôy*
 Амару ключ.EZ.POSS
 ‘ключ Амару’ (лекс. *bôy* ‘ключ’)
- (47) *tínìngè kómbòlì*
 дерево кора.EZ.POSS
 ‘кора дерева’ (лекс. *kómbòlì* ‘кора’)

Обладание может быть выражено рекурсивно. В этом случае каждое обладаемое маркируется в соответствии описанными выше правилами.

- (48) *Sěydù ámálì* *dó:ngè*
 Сейду родственники. жены.EZ.POSS место.EZ.POSS
 ‘место родственников жены Сейду’ (лекс. *ámálì* ‘родственники жены’, *dó:ngè* ‘место’)

В примере (48) оба обладаемых относятся долгим основам с лексической высокотоновой мелодией, что указывает на корреляцию тонального оформления обладаемых с предполагаемой структурой именной группы [[*Sěydù ámálì*] *dó:ngè*]. В таком случае приписывание посессивных тональных мелодий должно происходить в пределах составляющей. Иными словами, можно сказать, что в тональные правила маркирования обладаемого обладают свойством локальности.

Описанные выше грамматические значимые изменения анализируются в рамках единой категории изафета, назначение которого в момбо состоит в указании на наличие у вершинного имени зависимого определенного типа: прилагательного, препозитивного посессора или демонстратива со значением дальнего дейксиса. Граммемы категории изафета выражаются через изменение тональной мелодии вершинного имени. Итоговая парадигма изафета существительных представлена в Таблице 15.

Таблица 15. Выражение категории изафет у существительных

Тип изафета	Тональный класс		
	{LH}	{H},{HL}	
		краткие	долгие
лексическая форма	LH	H, HL	H, HL
	<i>bôy</i> ‘ключ’	<i>úná</i> ‘коза’ <i>débù</i> ‘дом’	<i>dámìlè</i> ‘шум’ <i>bá:mbùlà</i> ‘головной убор’
атрибутивный EZ.ATTR	L		
	<i>bòy kándá</i> ‘новый ключ’	<i>ùnà kándá</i> ‘новая коза’ <i>débù kándá</i> ‘новый дом’	<i>dámìlè báyⁿ</i> ‘большой шум’ <i>bà:mbùlà báyⁿ</i> ‘большая шапка’
демонстративный EZ.DEM	L		
	<i>bòy nê:</i> ‘тот ключ’	<i>ùnà nê:</i> ‘та коза’ <i>débù nê:</i> ‘тот дом’	<i>dámìlè nê:</i> ‘тот шум’ <i>bà:mbùlà nê:</i> ‘та шапка’
посессивный EZ.POSS	HL	H	HL
	<i>Dàù bôy</i> ‘ключ Дау’	<i>Dàù úná</i> ‘коза Дау’ <i>Dàù débù</i> ‘дом Дау’	<i>ibá dāmìlè</i> ‘шум рынка’ <i>Dàù bá:mbùlà</i> ‘шапка Дау’

В простой конструкции вида N+Num не наблюдается тональных изменений ни у вершинного имени, ни у числительного. Однако, при добавлении демонстратива для выражения значения дальнего дейксиса как у числительного, так и у вершинного имени наблюдается изафетное маркирование:

- (49) [[wè-gè kùlèyⁿ nê:]
ребёнок-PL.EZ.DEM шесть.EZ.DEM DEM
‘те шестеро детей’ (лекс. wé:-gè ‘ребёнок-PL’, kùlèyⁿ ‘шесть’)

Числительные также маркируются нисходящей мелодией в случае, когда составляющей N+Num предшествует посессор:

- (50) [Sóŋgò [démbé-ŋgè kùlèyⁿ]]
Сонго кузнец-PL.EZ.POSS шесть.EZ.POSS
‘шесть кузнецов (деревни) Сонго’ (démbé-ŋgè ‘кузнецы’, kùlèyⁿ ‘шесть’)

Таким образом, тональное маркирование числительных также может быть представлено в рамках категории изафета, как это сделано в Таблице 16.

Таблица 16. Выражение категории изафета у числительных

Тип изафета	Тональный класс	
	H, HL	
	краткие	долгие
	dê: ‘сорок’	né:ngá ‘два’ nó:mù ‘пять’
демонстративный EZ.DEM	{L}	
	dèbù dē: nê: ‘те сорок домов’	dèbù né:ngá nê: ‘те два дома’ dèbù nó:mù nê: ‘те пять домов’
посессивный EZ.POSS	{HL}	
	Dàù débú dē: ‘сорок домов Дау’	Dàù débú né:ngá ‘два дома Дау’ Dàù débú nó:mù ‘пять домов Дау’

Если за вершинным именем следуют два или более прилагательных, все слова за исключением последнего маркируются атрибутивным низкотоновым изафетом:

- (51) [[[dèbù bàyⁿ kàndà] póló]
дом.EZ.ATTR большой.EZ.ATTR новый.EZ.ATTR хороший
‘хороший новый большой дом’ (лекс. dèbù ‘дом’, bàyⁿ ‘большой’, kàndà ‘новый’)

Аналогичным образом, прилагательное маркируется низкотоновым демонстративным изафетом в конструкции дальнего дейксиса:

- (52) ñdà yá:là nê:
человек.EZ.DEM плохой.EZ.DEM DEM
‘тот плохой человек’ (лекс. ñdà ‘человек’, yá:là ‘плохой’)

Устройство конструкций, в которых за обладаемым следует прилагательное во многом повторяет аналогичные конструкции с числительными. В них и вершина и прилагательное маркируются нисходящей мелодией посессивного изафета:

- (53) [Ámàrù [débú kàndà]]
Амару дом.EZ.POSS новый.EZ.POSS
‘новый дом Амару’ (лекс. débú ‘дом’, kàndà ‘новый’)

Изафетная парадигма прилагательных представлена в Таблице 17.

Таблица 18. Морфосинтаксические признаки фокусных конструкций

	Серия	Схема МП	Порядок слов
Термовый фокус			
Аргументный фокус			
фокус подлежащего	Субъектная	II	XOSV/SXOV
P-фокус	Объектная	III	SXOV
T-фокус	Объектная	III	SXOV
R-фокус	Объектная	III	SOXV/ SXOV
Фокус обстоятельства	Субъектная (Объектная)	I, IV (III)	SOXV/ SXOV
Предикативный фокус			
Фокус значения истинности	Нейтральная	I, IV	SXOV
TAM-фокус	Нейтральная	I, IV	SXOV
Глагольный фокус	Предикативная	I, IV	SXOV

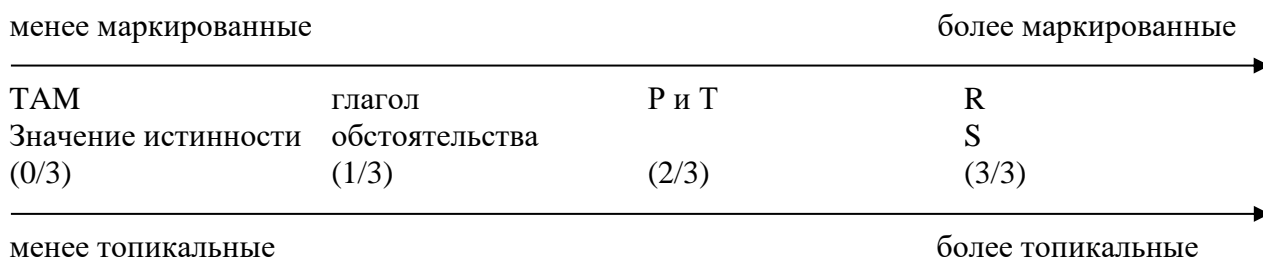
В разделе 7.1.3 показано, что момбо организует систему маркирования фокуса согласно простому принципу: чем более топиальная сущность находится в сфере действия фокуса, тем больше «морфологических усилий» требуется для её фокализации. Фокусные конструкции можно ранжировать по их относительной маркированности, а сущности в сфере действия фокуса – в соответствии с относительной топиальностью. Операторы TAM и значения истинности являются наименее топиальными элементами. Они просто не могут выступать в качестве топика из-за их предикативной природы. В отдельных случаях глагол может топиализоваться. В момбо глагол в номинализованной форме может функционировать как топик.

(57) *dɔ: ne: kandyé-ŋgé=là sɛwⁿ, é: kandyé*
 бумага 1SG.POSS делать.PFV-VN=TOP.CTR все 3SG ^smake.PFV

‘Что касается подготовки всех моих документов, это ОНА их подготовила’

Обстоятельства более топиальны чем глаголы, часто они используются для выражения временных или пространственных рамок для описываемого события, но менее топиальны, чем аргументы. Последние обычно обозначают референтов и следовательно, потенциально являются лучшими кандидатами на роль топика. Среди аргументов предполагается, что подлежащее является более топиальным по сравнению с прочими аргументами, а R-аргумент более топиален, чем P и T. Фокусные конструкции языка момбо можно разместить по двум шкалам, сравнив их относительную маркированность и относительную топиальность сущностей, находящихся в сфере действия фокуса (Рисунок 1). Цифры в скобках показывают количество маркированных признаков (перед косой чертой) в их отношении к общему количеству признаков.

Рисунок 1. Фокусные конструкции момбо на шкалах маркированности и топиальности

Как видно из Рисунка 1, позиции определённой фокусной конструкции на шкале маркированности согласуется с топиальностью элемента, находящейся в сфере действия фокуса.

В разделе 7.2 описаны конструкции, используемые для выражения топика. Токализованная составляющая выделяется интонационно, при помощи небольшой паузы и одного из показателей топика.

Таблица 19. Показатели топики

форма	гlossa	значение
<i>bâ:</i> , <i>gây</i>	TOP	неконтрастивный топик
= <i>là</i>	TOP.CTR	контрастивный топик

Показатель *bâ:* выступает в качестве показателя неконтрастивного тематического топики:

- (58) [*yé:* *bâ:*, [*tíníngò wé:* *bâ:* *kyá:gé=yⁿ*]]
 вещь TOP дерево плод DEF собирать=CH.PL
 [*tòhòni bâ:wⁿ túlé=yⁿ*]
 корзина DEF=OBL класть=CH.PL

‘эти, как их, они собирали плоды (один за одним) и клали в корзину’

yé: *bâ:* ‘вещь TOP’ является в данном случае топиализированным лексическим маркером хезитации. Говорящий пытается вспомнить как именно называет то, о чем он ведёт речь.

В следующем примере *bâ:* оформляет топиализованную группу с отглагольным именем *ándó* ‘путешествие’ и постпозитивным посессивным местоимением 1SG *ñé:*:

- (59) [*sì:* *tòmbò gándá=wⁿ ándó ñé:* *bâ:*
 семя белый страна=OBL идти.VN POSS.SG TOP
 [*Bòmògò=wⁿ ékól libértè káná:* *ñ-sá:=mbè*]]
 Бамако=OBL школа бесплатная делать.IPFV ⁰1SG-иметь=OS

‘Что касается моего путешествия во Францию, тогда я работал в Бамако в бесплатной школе’.

Контрастивный топик выражается при помощи показателя =*là*. Под контрастивным топиком, в отличие от неконтрастивного (тематического) топики, обозначающего тему высказывания, понимается значение, в котором топику предложения противопоставляются одна или более идентифицируемых альтернатив, а топик дополнительно прагматически выделяется по контрасту с этими альтернативами.

В примере (60) в качестве топики в первой клаузе выступает подлежащее 3SG, выраженное формой *gúné* ‘она сказала’. Во второй клаузе происходит эксплицитная смена топики. Клауза открывается эмфатическим местоимением *mí:* ‘1SG’, к которому присоединяется клитика =*là*. В результате выражается значение контрастивного топики: *mí:* ‘1SG’, противопоставляется своей идентифицируемой альтернативе – подлежащему 3SG ‘она’.

- (60) [*sì:* *tòmbò gándá ándá-mí*
 семя.EZ.ATTR белый страна ^Nуходить-CAUS.EMB.HORT
gúné kánù] [*mí:=lá* [*dénigé né:ngá ñ-nà:lé*
^Nговорить.PFV делать.VN 1SG=TOP.CTR день-PL два ^N1SG-думать.PFV
ñ-màlyè:nè gúné]]
^N1SG-смотреть.PFV-CH.PROSP ^Nговорить.PFV

‘Она предложила поехать во Францию, я же, я сказал, что я подумаю пару дней и посмотрю’.

Относительные конструкции, подробно обсуждаемые в Разделе 7.3, представлены в момбо 4 основными типами:

- (61) 1) ИГ_j [RC ...Ø_j... V];
 2) ИГ_j [RC...yè:... V];
 3) Ø_j [RC...ИГ_j... V]
 4) Ø_j [RCpro_j... V];

В конструкции первого типа вершина располагается слева от относительной клаузы. Внутри относительной клаузы вершине соответствует невыраженное прямое дополнение Ø:

- (62) *dèbùj* [RCyálé Ø_j *ñámá-gé-né*] *ñ-swé:*
 дом.EZ.ATTR ветер ⁰быть.испорченным-CAUS.PFV-3SG ^N1SG-купить.PFV
 ‘Я купил дом, разрушенный ветром’.

Конструкции типа 2 отличаются использованием существительных *yè:* ‘вещь.EZ.ATTR’ (для неличных референтов) и *ndà* ‘человек.EZ.ATTR’ (для личных) в качестве резумптивного элемента в относительной клаузе, ср. пример (63).

- (63) [dèbù kùnjù=gè tà:ndì] [RCyálé yè:
дом.EZ.ATTR старый-PL.EZ.ATTR три.EZ.ATTR ветер вещь.EZ.ATTR
námá-gé-né] ñ-swé:
⁰быть.испорченным-CAUS.PFV-3SG 1SG-купить.PFV
‘Я купил три старых дома, разрушенных ветром’.

Конструкции типа 3 характеризуются отсутствием внешней выраженной внешней вершины и наличием ИГ, соответствующей вершине, внутри относительной клаузы.

- (64) Ámárù dùgù égé bá:
Амару деревня.EZ.ATTR ^Nприходить.PFV.3SG DEF
‘деревня, в которую пришёл Амару’

В четвёртом типе конструкций выраженная вершина (как внешняя, так и внутренняя) отсутствует:

- (65) [Sěydù=wⁿ mályé bá:] égé
PN=OBL ^Sвидеть.PFV DEF ^Nприходить.PFV.3SG
‘Видевший Сейду пришёл’.

Указанные типы относительных конструкций можно объединить в рамках анализа, использующего передвижение вершины для деривации конечного порядка слов и обязательно включающего определенный этап, на котором вершина непосредственно предшествует относительной клаузе. На этом этапе должно происходить маркирование вершины атрибутивным изафетом. В конструкциях типа 3, имеет место выдвижение вершинной ИГ из относительной клаузы в позицию на левой периферии, влекущее за собой маркирование вершины атрибутивным изафетом. Тогда различие между конструкциями типа 1, 2 и 3 должно объясняться через различное обращение с нижней и верхней копией вершиной ИГ, образующимися в результате передвижения. Во всех трёх конструкциях на первом этапе происходит выдвижение вершины из относительной клаузы с созданием копии в исходной позиции. Затем во всех трёх конструкциях верхняя копия получает атрибутивный изафет. В конструкциях типа 1 имеет место удаление нижней копии, как схематически показано ниже.

- (66) [RC yálé dèbù námá-gé-né]
ветер дом ⁰быть.разрушенным-CAUS.PFV-3SG]
dèbù [RC yálé dèbù námá-gé-né]
dèbù [RC yálé dèbù námá-gé-né]
dèbù [RC yálé ~~dèbù~~ námá-gé-né]
‘дом, который разрушил ветер’

В конструкциях типа 2 нижняя копия заменяется резумптивным элементом в низкотоновой форме атрибутивного изафета, как показано в следующем примере.

- (67) [RC yálé dèbù námá-gé-né]
ветер дом ⁰быть.разрушенным-CAUS.PFV-3SG]
dèbù [RC yálé dèbù námá-gé-né]
dèbù [RC yálé dèbù námá-gé-né]
dèbù [RC yálé yè: námá-gé-né]
‘дом, который разрушил ветер’

В конструкциях типа 3 правая копия заменяется ИГ в форме атрибутивного изафета, после чего происходит удаление верхней копии вершины при сохранении нижней:

(68)	[RC yálé	débù	námá-gé-né]	
	ветер	дом	⁰ быть.разрушенным-CAUS.PFV-3SG]	
	débù	[RC yálé	débù	námá-gé-né]
	débù	[RC yálé	débù	námá-gé-né]
	débù	[RC yálé	débù	námá-gé-né]
	débù	[RC yálé	débù	námá-gé-né]
	‘дом, который разрушил ветер’			

Безвершинные относительные конструкции типа 4 образуются применением правила *pro-drop* ко внутренним местоименным вершинам-подлежащим до подъёма вершины из относительной клаузы.

В **Заключении** суммируются результаты исследования.

Исследуемый язык демонстрирует масштабное взаимопроникновение трёх морфосинтаксических доменов, развитых в исследуемом языке в наибольшей степени: грамматических тонов, выражения информационной структуры в простом предложении и относительного предложения.

В момбо функционирует тонологическая система с двумя элементарными уровневыми тонами – высоким (H) и низким (L) и морой в качестве минимального сегментного субстрата – тононосителя. Указанные элементарные тоны могут комбинироваться в пределах двух и трех-морных слогов, в результате чего образуются нисходящий (HL) и восходящие тоны (LH) тоны. Слова характеризуются наличием тональной мелодии, образуемой последовательностью тонов слова и используемой для выражения как лексических, так и грамматических значений.

Именные группы в момбо характеризуются строгим порядком слов и наличием особой системы тонального маркирования. Данная система использует изменение лексической тональной мелодии слов для выражения различных синтаксических значений в именных группах. Правила тонального маркирования в именной группе могут быть проанализированы как реализации единой грамматической категории изафета, различающей атрибутивное, посессивное и демонстративное значения.

В работе также рассмотрены существующие в момбо модели именного словообразования и типы именных производящих основ. Детально описаны морфонологические процессы сопровождающие присоединение показателей именной множественности, основные глагольные деривации с особым вниманием к тональной морфонологии.

В системе глагольного словоизменения обращает на себя внимание использование флективных форм не только для выражения видо-временных значений и глагольного отрицания, но и для выражения различных видов фокуса. Основной функцией глагольных серий является разграничение сферы действия фокуса предложения. Нейтральная серия используется в немаркированных с точки зрения информационной структуры контекстах. Остальные серии в соответствии с названиями используются в конструкциях с фокусом на подлежащем (субъектная серия), дополнении (объектная серия) или глаголе (предикативная).

Система маркирования фокуса имеет в своей основе следующий принцип: чем более вероятным является появление определенной составляющей в роли топика, тем более маркированной будет конструкция, используемая для выражения на данной составляющей фокуса.

Для относительных конструкций момбо, установлено, что лексическая вершина относительной конструкции маркируется атрибутивным изафетом, а грамматическая роль, в которой выступает вершина внутри относительной клаузы, кодируется использованием соответствующей глагольной серии. В конструкциях с релятивизацией подлежащего используется субъектная серия, а при релятивизации составляющих, отличных от подлежащего, – формы объектной серии. Предложено единообразное описание четырёх типов относительных конструкций в рамках модели, в которой в процессе деривации вершина, находящаяся в исходной позиции внутри клаузы, поднимается в позицию слева от неё. В случае момбо и, возможно, других языков догон можно предположить, что описанное передвижение мотивировано необходимостью получения вершинной низкотоновой мелодии атрибутивного изафета.

По теме диссертации имеются следующие публикации автора.

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень, рекомендуемый ВАК РФ, в том числе индексируемых международными системами цитирования Web of Science и Scopus:

1. Прохоров 2021 – Прохоров, Кирилл Николаевич. Относительные конструкции в момбо // *Rhema*. 2021. No. 1. С. 76–98.
2. Prokhorov 2018 – Prokhorov, Kirill. Focus Marking and Topicality in Mombo // *Africana Linguistica*. 2018. Vol. 24. Pp. 139–159.
3. Прохоров 2010 – Прохоров, Кирилл Николаевич. Грамматические отношения и информационная структура в языках догон // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2010. Vol. VI. С. 142–148. 2010.

Статьи, опубликованные в прочих журналах и сборниках:

1. Прохоров 2011 – Прохоров, Кирилл Николаевич. Конференция «Изоляты в Африке», Лион, 3-4 декабря 2010 г. // *Вопросы языкового родства*. 2011. No. 16 (78).
2. McPherson & Prokhorov 2011 – McPherson, Laura & Kirill Prokhorov. The use of “liver” in Dogon emotional encoding †. In: *Emotional encoding in African languages. LINCOS studies in African languages*. Ed. by Gian Claudio Batic. LINCOS Eur. Munich. 2011. Pp. 38–55.
3. Prokhorov 2011 – Prokhorov, Kirill. Tonal head-marking in the Mombo noun phrase. In: *Afrikanische Sprachen im Fokus: Linguistische Beiträge zum 19. Afrikanistentag, Mainz, 8.–10. April 2010 (Afrikanistentage 9)*. Cologne: Köppe, 2011. Pp. 209–222.
4. Прохоров 2009 – Прохоров, Кирилл Николаевич. Тональная морфология имени в языках догон. В кн.: *Африканский сборник*. Под ред. В. Ф. Выдрин. СПб, 2009. С. 214–234.